

Доктор Роберт Ванной, История Ветхого Завета, лекция 23

© 2011, доктор Роберт Ванной и Тед Хильдебрандт

Завет с Авраамом – Быт. 15, 17 и Акеда (Быт. 22)

Бытие 15 и коптильная печь Я в значительной степени завершил то, что хотел сказать о Бытие 15. Однако, прежде чем идти дальше, позвольте мне зачитать вам утверждение из книги Мереди Клайнс «*По клятве передано*». Это связано с дымящейся печью, которая проходила между зарезанными частями животных в обрядах подтверждения завета здесь, в 15-й главе *Бытия*. теофания, свидетелем которой стал Авраам среди тьмы и ужаса, единственное подходящее место для этой ветхозаветной Голгофы. Там, в отрывке Бога в разделенном теофаническом символе дымящейся печи и пылающего факела между расчлененной тварью, заранее проявилась тайна оставления Сына Божия. Ибо то, свидетелем чего стал Авраам, было странным самообманом Господа Завета, который сам скорее подвергнется заветному проклятию разделения на части, чем не сумеет привести Своего слугу к обещанной полноте блаженства».

Размеры Земли Обетованной

Он обсуждает это гораздо более подробно, но это всего лишь пара предложений из его трактовки этого вопроса. Такое понимание отрывка помогает не только понять, что происходит в этом отрывке, но и поместить его в более широкий контекст Священного Писания.

Продолжая этот отрывок (Бытие 15), в стихе 18 вы возвращаетесь к земельному аспекту завета с Авраамом; В стихе 18 вы читаете: «В тот день Господь заключил завет с Авраамом, сказав: «Семени твоему Я дал землю, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрат». Так определены границы земель. Если вы прочитаете Ветхий Завет дальше, вы обнаружите, что, когда Моисей приходит на равнины Моава, где Израиль собирается захватить землю обетованную, вы читаете во Второзаконии 1:7 : « Повернитесь, и отправляйтесь в путь ваш, и идите

в гору Аморреев и все места вблизи нее, на равнине, на холмах и в долине, и на юге, и при море, до земли Ханаанской и до Ливана, до великая река, река Евфрат». Таким образом, вы получаете те же границы, которые Моисей повторил, как было обещано Аврааму. Это начало книги Второзакония. Это повторяется внутри книги Второзакония в 11:24. Затем, когда Моисей умирает и Иисус Навин следует за ним во главе народа, приводя его в землю, вы находите в Иисусе Навине 1:4: «От пустыни и Ливана сего до великой реки, реки Евфрат, всю землю Хетты, и до великого моря, при заходе солнца, будет граница твоя». Таким образом, вы также получите повторение.

Это обещание было частично выполнено при Иисусе Навине во время завоевания. В Иисусе Навине 13:1-6 вы читаете, что земля была взята, то есть земля Ханаанская. Но в этом месте, что касается территорий, сказано: «до входа в Емаф», что довольно далеко на север. Но, как мы читаем в Иисусе Навине 13:1: «Есть много земли, которой можно владеть». На каждой из этих племенных территорий еще оставалось немало работы, хотя основная территория находилась под контролем.

Итак, когда вы подходите к первой главе книги Судей, вы читаете о различных коленах: что Вениамин не изгнал иевусеев, Манассия не изгнал жителей разных мест, Ефрем не изгнал Хананеи, Завулон — нет, Ашер — нет. Общая картина такова, что они действительно не довели дело до конца. Только во времена Давида, когда он разместил гарнизоны на Евфрате во 2 Царств 8, вы действительно получите исполнение этого обещания. Во 2 Царств 8:3 говорится: «Давид поразил Ададезера, сына Рехова, царя Сувы, когда он шел восстанавливать свою границу у реки Евфрат. И взял Давид у него тысячу колесниц и семьсот всадников», и так четвертый. Он разместил гарнизоны в других местах, о которых вы читаете во 2 Царств 8.

Когда вы переходите к 3 Царств и Соломон становится преемником Давида, вы читаете в 3 Царств 4:21: «Соломон царствовал над всеми царствами от реки до земли Филистимской и до границ Египетских: они приносили дары и служили

Соломон во все дни жизни своей». «Река» относится к реке Евфрат. Если вы дойдете до стиха 24, вы прочтете: « Ибо он владел всей *областью* по эту сторону реки, от Тифсаха до Газы». Типса – город на Евфрате. И царствовал Давид от Типсы до Египта. Мне кажется, что это временное исполнение на тот момент обещания, данного Аврааму, что он займет эту территорию. Конечно, Давид не удержал его, и царем в тот момент был Соломон, унаследовавший царство Давида.

Говорят, что этот завет восходит к 15-й главе Бытия. Границы указаны в Бытие 17:7-8, где снова упоминается земля. В конце восьмого стиха говорится, что вся земля Ханаанская будет отдана «во владение вечное; и Я буду их Богом». Таким образом, обещание о том, что земля будет принадлежать потомкам Авраама, будет оставаться в силе до тех пор, пока существует Авраамов Завет. Он аналогичен Завету с Авраамом в стихах 7 и 8 17-й главы Бытия.

В Иеремии 31:35-36 есть интересная ссылка, в которой говорится: « Так говорит Господь, Который дает солнцу для света днем и уставы луны и звезд для света ночью, Который разделяет море, когда шумят его волны. Господь Саваоф — имя Ему: если постановления сии отступят от Меня, говорит Господь, то и семя Израиля перестанет быть народом предо Мною навеки». Ясный вывод заключается в том, что, поскольку солнце и луна не перестанут светить, Израиль не перестанет быть народом перед Господом. Пока будет существовать день и ночь, этот народ, Израиль, будет оставаться народом Божьим.

Таким образом, существование Израиля как нации связано с установлениями сотворения восхода и захода солнца. Если вы вернетесь к Бытию 8:22, вы прочитаете: «Во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся» в связи с Заветом с Ноем. . Таким образом, и обещание земли, и сохранение народа Израиля — это то, что будет продолжаться бесконечно в будущем.

Авраам и Новый Завет

Это поднимает вопрос о том, как вы соотносите исполнение Авраамова завета с периодом действия ветхого и нового завета; с этим вы действительно вникаете в вопросы богословия завета. Существует всеобъемлющее единство завета благодати, который в ветхозаветной экономике применяется по-разному, чем в новозаветной экономике. Этот завет остается вечным, поскольку он пересекает и превосходит Заветы. Его администрирование различается, и здесь вы попадаете в вопрос о взаимосвязи между обрезанием и крещением. И я считаю, что крещение является аналогом продолжающегося обрезания. Если вы возьмете заявление Павла о том, что перегородка в средней стене уничтожена, и иудей и язычник теперь едины во Христе, и эти различия между мужчиной и женщиной, господином и рабом, евреем и язычником стираются, то в определенном смысле эти различия больше не применяются в Теле Христовом в новой экономике. Но, с другой стороны, есть и другой смысл, в котором это различие продолжает существовать; хотя вы знаете, что мужчина и женщина едины во Христе, между мужчиной и женщиной все равно существует разница. Хотя иудеи и язычники едины во Христе, все же может существовать различие между теми, кто является семенем Авраама по плоти, и теми, кто им не является, но является духовным семенем. В этом духовном семени мы все едины, но я верю, что в физическом семени все еще существует различие.

Бытие 17: Завет обновлен и подтвержден

Хорошо, давайте перейдем к Бытию 17. Это третий отрывок, относящийся к Божьему завету с Авраамом. В Бытие 17:1-8 мы читаем: «И когда Авраму было девяносто девять лет, Господь явился Авраму и сказал ему: Я Бог Вседержитель; иди предо Мною и будь совершенен. И заключу завет Мой между Мною и вами, и умножу вас чрезвычайно. И пал Аврам на лице свое, и Бог говорил с ним, говоря: «Что касается Меня, вот, Мой завет с тобой, и ты будешь отцом многих народов. И не будешь ты больше называться Аврамом, но будет имя твое: Авраам; ибо отцом многих народов Я сделал тебя. И Я сделаю тебя весьма плодоносным, и произведу

от тебя народы, и цари произойдут из тебя. И Я установлю завет Мой между Мною и тобой и семенем твоим после тебя в их поколениях, завет вечный, чтобы быть Богом тебе и семени твоему после тебя. И дам тебе и потомству твоему после тебя землю, в которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное; и Я буду их Богом».

В 17-й главе вы видите подтвержденный и обновленный завет. Первоначально он представлен в главе 12, утвержден в главе 15, а подтвержден и обновлен здесь, в главе 17. Такого рода повторение материала, относящегося к завету, является одной из тех вещей, над которыми работают критики источника и говорят: «Здесь мы имеем дублирование». », и они приписывают Бытие 17 документу P, а Бытие 15 — документу J. J более примитивен, 17 более сложен, по крайней мере, с их точки зрения, и эти дублирования возникают в результате различных источников. Но ничего подобного не требуется, просто Господь снова и снова подтверждает эти обещания Аврааму.

Аврам Аврааму

В Бытие 17: 1 сказано: «Когда Авраму было 99 лет». Это 13 лет после рождения Измаила. В конце 16-й главы вы читаете: «Авраму было семьдесят шесть лет, когда Агарь родила Аврааму Измаила. Помните, Измаил родился не от Сарры, а от служанки Сарры – Агари». Сейчас прошло 13 лет, а сына от Сары у него до сих пор нет. Если вернуться к 12-й главе Бытия, прошло 24 года с момента первоначального обещания о семени. Когда ему исполнится 99 лет, двадцать четыре года спустя, Господь говорит: «Ходи предо Мною, будь совершенен». «Совершенство» там следует понимать не так, как мы понимаем моральное совершенство, а жить здоровой жизнью, быть послушными Господу и ходить в вере пред Господом. Он говорит: «Я заключу завет Мой, и умножу вас весьма». В пятом стихе он уточняет: «Не Аврам будет тебе имя, но Авраам». Этимология или значение краткой формы имени Аврам несколько оспаривается. Но большинство считает, что это связано с двумя факторами: *ab*, что означает «отец», и *ram*, что

означает «быть высоким» или «возвышенным». Таким образом, идея будет звучать так: «Отец превознесен». Отец в этом случае, будучи тем, что в еврейских именах называется теофорным, является ссылкой на Бога. Итак, Бог возвышен. Бог — отец. «Бог возвышен» — таково значение имени, если это теофорическое имя и если первый элемент относится к Богу. Авраам происходит от слов *аб* и *рахам* — *рахам* означает «большое число», так что имя становится «отцом многих». Там отец относится не к Богу, а к Аврааму, так что его имя изменено с Аврама, «Бог возвышен», на Авраама, «отца многих народов». Так оно ставится в связи с его многочисленным потомством. Обратите внимание на утверждение в стихе 6 о том, что «цари выйдут из него». Обещанная линия — это развитие королевской власти. Конечно, эта тема подхватывается и разрабатывается позже, не только в Бытии, но и в других местах Ветхого Завета.

Повторение Четвертого Завета — Бытие 22:17-18.

Четвертый повторяющийся отрывок Завета — это Бытие 22:17-18. В 22-й главе Бытия рассказывается история повеления Господа Аврааму принести Исаака в жертву. Это происходит после рождения Исаака, сына обетования, и это настоящее испытание веры Авраама, о котором мы поговорим позже. Но Авраам демонстрирует свою веру в этом контексте, и когда вы доходите до стихов 16-18, вы читаете: «Я клялся Самим Своим, — говорит Господь, — ибо за то, что ты сделал это дело и не удержал сына твоего, только сын. Что, благословляя, благословлю тебя, и, умножая, умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и семя твое завладеет вратами врагов своих; и в семени твоём благословятся все народы земли; потому что ты повиновался моему голосу».

Итак, в стихах 17 и 18 вы получаете подтверждение этих центральных элементов завета с Авраамом, особенно «в семени вашем благословятся все народы земли». Интересно то, что это заключено в два утверждения. В стихе 16: «за то, что ты сделал это дело», затем в конце стиха 18: «и в семени твоём благословятся все народы земли; потому что ты повиновался моему голосу». Это «потому что»

поднимает некоторые трудные богословские вопросы. Как вы объясните это «потому что»? Зависит ли в конечном итоге обещание Христа от послушания Авраама?

Ответ Авраама: послушание Большинство комментариев не обсуждают «потому что». Вы можете поискать это в большинстве комментариев, и там ничего нет, что часто бывает, когда вы задаетесь действительно сложными вопросами.

Комментарии здесь вам не помогут. Но в комментарии Кальвина, на две трети ниже, на стр. 13 наших заметок, стр. 572 первого тома комментариев Кальвина, Кальвин предполагает, что «язык этих текстов предназначен для того, чтобы побудить нас к святой жизни, переходя к нашим делам и принципам Авраама». . В этом случае то, что по праву принадлежит нам, — это чистое благодеяние».

Предложение Кальвина, по крайней мере, указывает нам правильное направление. Он говорит: «Мы должны с необходимостью заключить, что то, что дается даром, все же называется наградой за дела». Затем он говорит: «Бог ничего не платит в качестве долга, но дает Своим благам титул награды». Может показаться, что то, что говорит Кальвин, является своего рода терминологическим решением: «То, что дается даром, называется наградой за дела. Бог ничего не платит в качестве долга, а Своим благам называет наградой». То есть Божьи блага на самом деле не являются наградой; они предназначены только для мотивации в нашем стремлении к благочестию.

Хотя может показаться, что это так, и если различие — это просто ярлык, Кальвин на самом деле предполагает, что эти тексты предполагают, что Бог действительно взял Авраама и его послушание для провозглашения обетования. И вот важное различие: Бог делает это не в смысле действенной причины или похвальной награды, а в смысле божественно установленных средств исполнения обетования. Другими словами, послушание Авраама включено в предписанные Богом средства исполнения обетования. Это не похвальное дело, не действенное дело, но оно включено. Таким образом, верность Авраама была плодом благодати

Божией, действовавшей в его жизни, которая никоим образом не заслуживала награды обетования, но, тем не менее, была неотъемлемой частью провозглашения обетования. Конечно, Божье избрание Авраама и данное ему обетование предшествовали его ответу веры и послушания; на данный момент это продолжается много лет назад. Но избрание Авраама не исключало, в смысле, устранения важности его ответа. Скорее, оно включало это как неизбежное сопровождение действия божественной благодати в его жизни. Кажется, это попытка объяснить связь между послушанием Авраама и провозглашением обетования, как это указано в тексте. Поэтому в этом смысле, я думаю, Кальвин прав, когда говорит: «Бог не платит ничего из долгов, но дает Своим благам титул награды». Именно Бог действует в Аврааме и дает ему возможность ответить верой, вплоть до этого испытания его веры в Бытие 22.

Совсем недавно я прочитал то, что меня удивило. Мередит Клайн, написавшая книгу *«По клятве предана»*, выпустила трехтомный сборник *«Пролог Царства»*, который является началом богословия Ветхого Завета, которое издается частным образом. Его можно получить в Теологической семинарии Гордона-Конвелла. Он действительно имеет дело с этими текстами и утверждает, что существует достойное основание для того, чтобы вера Авраама здесь участвовала в провозглашении обетования. Мне это кажется трудным, но, кажется, это не заслуживает похвалы; это свидетельство и демонстрация благодати и дела Божьего в его жизни.

Суверенитет Бога и ответственность человека

Вы должны быть осторожны, формулируя подобные вещи, потому что вы ставите себя в гипотетическую ситуацию, которая пытается теоретически разделить вещи, которые мы не можем разделить. Другими словами, вы увлечены всем этим божественным суверенитетом, человеческой ответственностью и избранием, а также суверенитетом Бога в отношении этого. «Те, которые были избраны во Христе прежде создания мира»: могли ли они когда-нибудь погибнуть?

Ну, в каком-то смысле можно сказать, что если они не откликнутся на Евангелие, то они погибнут, да. Но в другом смысле можно сказать, что их невозможно потерять; они во Христе, который есть основание мира. Они собираются откликнуться на Евангелие. Как все это разгадать, очень трудно; в определенный момент вам лучше отойти в сторону и позволить утверждениям Писания относительно вопросов такого рода стоять на своем, не пытаясь анализировать их до такой степени, чтобы вы могли все логически изложить и объяснить. Мне кажется, есть моменты, которые ты не можешь до конца понять или объяснить. Когда вы пытаетесь это сделать, вы обычно искажаете одну сторону по сравнению с другой.

Конечно, тогда вы могли бы спросить: «Есть ли у вас основное противоречие?» Я бы сказал: «Нет». Есть люди, которые говорят, что существует противоречие между божественным суверенитетом и человеческой ответственностью. Но в то же время я не говорю, что могу точно объяснить, как это работает. Вы не можете, потому что здесь есть фундаментальное противоречие; вы находитесь в области тайны. Это похоже на две природы Христа. В одном лице были Бог и человек – две природы, одна личность. Вы знаете, что можете так сказать, но как вы это объясните? Это довольно сложно. Можно объяснить, чем оно не является, как христологическая формулировка – это не то, не то, не что-то другое. Подобным образом, когда вы затрагиваете вопрос богодухновенности Писания, а также божественных и человеческих элементов в составе Писания, то это и то, и другое, но в то же время это слово Божье. Мы говорим об органичном взгляде на вдохновение, включающем человека, его образование и происхождение, которое часто проявляется, но никоим образом не умаляет божественного характера Писания. Это слово Божье. Как вы объясните это? Я не думаю, что вы сможете это полностью объяснить, но это взаимодействие божественного и человеческого. Кажется, в этот момент нужно как бы отступить немного назад.

В Бытие 22 нет какого-либо необходимого вывода, заслуживающего похвалы, но есть связь: поскольку вы это сделали, вот эти обетования. Он создал

эти условия в Аврааме, так что это является частью всего провозглашения обетования, что он будет делать все это, но это всего лишь предположение.

Бытие 17:9-14 Обрезание – знак завета

Мы говорим об Аврааме как о нашем духовном отце. Мы рассмотрели эти четыре отрывка, в которых говорится о завете с Авраамом. Завет Бога с Авраамом содержится в Бытие 17:9-14. Мы уже рассмотрели предыдущую часть 17-й главы, но давайте вернемся и посмотрим на стихи 9-14. Мы читаем там: «И сказал Бог Аврааму: «Итак соблюди завет Мой ты и семя твое после тебя в роды их. Вот мой завет, который вы должны соблюдать, между мной и вами и вашим семенем после вас; каждый ребенок мужского пола у вас должен быть обрезан. И обрежь крайнюю плоть твою; и это будет знаком завета между мной и вами. И всякий ребенок мужского пола в роде вашем, которому исполнилось восемь дней, должен быть обрезан у вас, кто рожден в доме или куплен за серебро у всякого иностранца, который не от семени вашего. Рождённому в доме твоем и купленному за серебро твое надлежит обрезаться: и завет Мой будет в плоти твоей, как завет вечный. А у необрезанного младенца мужского пола, у которого крайняя плоть не обрезана, истребится душа та из народа своего; он нарушил Мой завет».

Таким образом, вместе с Божьим обещанием Аврааму возникло обязательство с его стороны и со стороны его семени. Обрезание должно стать знаком или знаком завета между Богом и Авраамом, который вы читаете в стихе 11: «Обрежь крайнюю плоть твою; и это будет знаком завета между мной и вами». Мы находим, что Авраам должен был обрезать себя в стихе 11, а затем каждого ребенка мужского пола в своем доме, и не только своих собственных детей, но и всех, кто находится под его властью, включая рабов. Затем это поразительное заявление в стихе 14, в котором говорится, что не делать этого означало бы нарушить завет: «И у необрезанного младенца мужского пола, у которого крайняя плоть не обрезана, душа та истребится из народа своего; он нарушил Мой завет». Поэтому к обрезанию нужно было относиться очень серьезно.

Позже вы узнаете, как серьезно отнесся к нему Господь, когда Моисей пренебрег обрядом обрезания. Когда Моисей возвращался в Египет в Исходе 4:24-25: «И было, по дороге на гостинице, Господь встретил его и хотел убить его. Тогда Сепфора взяла острый камень, и отсекала крайнюю плоть у сына своего, и бросила к ногам его, и сказала: «Воистину ты мне кровавый муж». И Господь отпустил его».

Похоже, дело было в том, что Моисей не обрезал своего сына, и Господь угрожал его жизни, потому что он этого не сделал. Последствия пренебрежения, как сказано в главе 17, таковы: «душа эта будет истреблена из народа своего». Это в контексте праздника опресноков в Исходе 12:15-19: «Семь дней ешьте опресноки, и в первый день вынесите закваску из домов ваших. Ибо кто будет есть квасной хлеб с первого дня до седьмого дня, истреблена та душа из Израиля». Здесь имеется связь не только с обрезанием, но и с праздником Опресноков, который был связан с Пасхой. Если это будет нарушено, эта душа будет истреблена из Израиля.

Существует некоторая дискуссия о том, что это означает: «быть отрезанным от своего народа» или «быть отрезанным от Израиля». Означает ли это, что этот человек будет казнен? Означает ли это смерть? Или это означает отлучение? Мнения комментаторов по этому поводу разделились. В Исходе 31:14 говорится: «Итак соблюдайте субботу; ибо это святыня для вас. Всякий, кто осквернит его, да будет предан смерти; ибо кто будет делать там какое-нибудь дело, истребится душа та из народа своего». Здесь параллель предполагает, что «быть отрезанным от своего народа» означает смерть. Если вы примените это к другим отрывкам, к празднику опресноков или обрезанию, вы все равно не будете знать, кто будет применять это наказание. Говорит ли Господь, что Он каким-то образом сделает это? Или это обязанность общества? Это не прописано. Но санкция, включенная в повеление обрезать, подчеркивает серьезность, с которой Бог хотел, чтобы к этому относились.

Обрезание как обряд практиковалось среди других людей еще до времен Авраама. Это не то, что возникло в 17-й главе Бытия, когда Аврааму было дано повеление. Оно не исходило от Израиля, но возникло в тот момент как знак завета Бога с Авраамом. Обрезание не было чем-то неизвестным среди других народов, поэтому Бог придает ему Аврааму новое и особое значение. В Иеремии 9:25 говорится: «Приближаются дни, — возвещает Господь, — когда Я накажу всех, кто обрезан только по плоти: Египта, Иуду, Едома, Аммона и Моава, и всех, живущих в пустыне в отдаленные места. Ибо все эти народы действительно необрезаны, и даже весь дом Израилев необрезан сердцем». Этот отрывок показывает, что обрезание не было чем-то уникальным для Израиля. Это сделали египтяне, это сделали идумеи, это сделали аммонитяне и это сделали моавитяне. Общеизвестно, что обрезание практиковалось и у других народов. Однако здесь Иеремия говорит о том, что, хотя некоторые израильтяне обрезаны внешне, на самом деле они не обрезаны в истинном смысле этого слова.

Обрезание сердца. Это введение обряда связано с Авраамовым заветом. Оно имеет значение как знак завета и указывает на необходимость внутреннего очищения. Другими словами, большинство считает, что основная идея обрезания – это устранение нечистоты – в этом заключается символизм. Ритуал указывает на необходимость внутреннего очищения. Грех — это вопрос расы; это то, что передается из поколения в поколение. Нечистота греха должна быть удалена. Физического происхождения от Авраама недостаточно, чтобы сделать человека истинным ребенком Божиим; должно произойти внутреннее очищение. Так обрезание становится внешним знаком того, что должно произойти внутри – обрезания сердца. Идея обрезания сердца также уходит корнями в Ветхий Завет. Во Второзаконии 10:16 говорится: «Итак, обрежьте крайнюю плоть сердца вашего, и не будьте более жестокими. Ибо Господь, Бог твой, есть Бог богов и Господь господствующих, Бог великий, сильный и грозный, не смотрящий на людей и не требующий награды».

А во Второзаконии 30:6 говорится: «И обрежет Господь, Бог твой, сердце твое и сердце потомства твоего, чтобы любить Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим и всей душой твоей, чтобы ты был жив».

Если вы обратитесь к Новому Завету, то обнаружите в 4-й главе Послания к Римлянам, что Павел обсуждает обрезание, начиная с Римлянам 4:8: «Блажен человек, которому Господь не вменит греха. Приходит ли это блаженство только к обрезанным, или же и к необрезанным? Ибо вера его была зачтена Аврааму в праведность». Вера была зачтена Аврааму в праведность, но до того, как он был обрезан. «Как же тогда считалось, в обрезании ли он был или в необрезании? Не в обрезании, но в необрезании» (Римлянам 4:10). Затем в стихе 11 рассказывается, что на самом деле представляет собой обрезание: «И он получил знак обрезания, печать праведности по вере, которую он имел еще, будучи необрезанным; чтобы Он был отцом всех верующих, даже если они не обрезаны; чтобы и им была вменена праведность. И отец обрезания тем, кто не только из обрезанных, но и ходит по стопам той веры отца нашего Авраама, которую он имел еще, будучи необрезанным».

Так что никто не спасается обрезанием, ни в Ветхом Завете, ни в Новом Завете (если следовать аналогии с обрезанием при крещении применительно к младенцам). Но это знак завета, и поэтому он должен быть передан детям. Важным является не только сам знак, но и вера в то, что Бог предпримет для очищения человека.

Бытие 22 – Акеда, Связывание Исаака Давайте перейдем к высшей точке веры Авраама в Бытие 22 – когда Бог испытывает Авраама. В Бытии 22:1 говорится: «Некоторое время спустя Бог испытал Авраама. Он сказал ему: «Авраам!» «Вот и я», — ответил он. Тогда Бог сказал: «Возьми своего сына, единственного твоего, Исаака, которого ты любишь, и пойдя в страну Мориа. Принеси его там в жертву во всесожжение на одной из гор, о которой я тебе расскажу».

Я читал из NIV, который, безусловно, является лучшим переводом Бытия

22:1, чем версия короля Иакова. В KJV говорится: «И было после всего этого, искушал Бог Авраама и сказал ему: Авраам». и он сказал: «Вот я». В оригинальном тексте король Иаков говорит: «Бог искушал Авраама», что может сбивать с толку. «Тест» — гораздо лучший перевод этого слова. В Послании Иакова 1:13-14 сказано: «Бог не искушает человека, человек искушается, когда его сбивают с пути собственные желания». Бог испытывает человека, но Он не искушает человека. Сатана искушает. Сатана приносит в жизнь события, которые призваны увести вас от Господа. Бог этого не делает. Он может принести в вашу жизнь то, что может проверить вашу веру, но его цель — укрепить.

В практическом смысле это проблема, с которой вы сталкиваетесь каждый день в своем собственном опыте. Если вы думаете об Иове, он потерял свою семью и имущество. Это было искушением со стороны сатаны, потому что сатана пришёл к Господу и сказал: «Посмотри, этот человек, о котором ты сказал, что он праведник, позволь мне сделать с ним всё это, и ты увидишь, что он падет». И Господь сказал: хорошо, в определенных пределах ты можешь делать определенные вещи. И сатана вошел туда, пытаясь увести его от Господа. Это ему не удалось. Мы знаем, что именно это и происходило, потому что можем прочитать текст. Иов не знал, что сатана предстал перед небесным судом и попросил разрешения сделать это.

Вы можете применить это к своему собственному опыту. Вы можете пережить неудачный опыт и сказать: «Что происходит? Неужели этот сатана пытается увести меня от Господа? Он это инициировал? Ну, может быть, так и есть. Или это может быть действие Господа, который пытается укрепить вас и утвердить вас в вашей вере. Я думаю, что Господь всегда работает. И поэтому, возможно, оба действуют, но вы не можете по-настоящему знать в каждом конкретном случае, почему это было инициировано в вашей жизни, исходит ли это в первую очередь от сатаны или это что-то, что инициировал Господь. Здесь это испытание и укрепление веры Авраама. Это было чрезвычайно суровое испытание. В невидимом мире происходит битва между Господом и сатаной. Это поле битвы

находится в нашей собственной жизни и нашем собственном опыте, поэтому то, как мы реагируем на эти вещи, имеет большое и важное значение. Мы должны реагировать на испытания, ища Божьей силы и молясь о благодати, независимо от ситуации, но я думаю, что это полезно знать в жизненных трудностях.

Кальвин, опять же, сделал здесь несколько полезных комментариев по поводу испытания Авраама. На странице 563. Он говорит об Аврааме: «Его разум, должно быть, был сильно сокрушен и сильно взволнован, когда в нем противоречили повеление и обетование Божье». Итак, вот обещание. Есть Исаак, сын Авраама, который является исполнением обещания, подтвержденного Богом. Его семя не будет через Измаила; это произойдет через Исаака. Эти обещания подтверждались снова и снова, и теперь Бог приходит и говорит убить того сына, который является дитя обетования. Кальвин говорит: «Кажется, что повеление и обещание противоречат друг другу. Но когда он пришел к выводу, что Бог, с которым, как он знал, ему приходилось иметь дело, не мог быть его противником. Хотя он не сразу понял, как можно устранить это противоречие. Он тем не менее надеждой примирил повеление с обещанием. Поскольку он был убежден в верности Бога, он предоставил решение неизвестного вопроса божественному провидению. При этом, как с закрытыми глазами, он идет туда, куда его направляют. Истина Божия заслуживает этой чести. Мало того, оно должно далеко превосходить все человеческие средства, чтобы одного этого, даже без меня, было достаточно. Но также и то, что оно преодолет все препятствия». Аврааму было трудно и больно забыть, что он отец и муж, и отбросить все человеческие привязанности, и терпеть перед миром позор позорной жестокости, став палачом своего сына. Но другое было гораздо более суровым и ужасным. А именно, что он задумал Бога противоречить самому себе в своем слове. И потом, что он полагает, что надежда на обещанное благословение будет отсечена от него, когда Исаак будет оторван от удивительной благодати».

Из Послания к Евреям 11:17-19 мы знаем, что это был акт веры Авраама; он продолжал делать то, что Бог повелел ему сделать. В Послании к Евреям 11:17

говорится: «Верую Авраам, когда он был испытан, принес в жертву Исаака; и тот, кто получил обетования, принес в жертву своего единородного сына, о котором было сказано: «в Исааке наречется тебе семья»; считая, что Бог смог воскресить его даже из мертвых; откуда и получил его в образе». Здесь испытание — это испытание веры Авраама.

Завтра заберем здесь.

Транскрипция Лоры Нокс

Черновой монтаж под редакцией Теда Хильдебрандта

Окончательная редакция Дженнифер Бобзин

Пересказ Теда Хильдебрандта